

Перевод: Furious SunShine

Редактура: Naides

Атмосфера в поместье Шэн в Юяне была поистине приятной: и старшие, и юные хозяева оказались весьма дружелюбными, лёгкими в общении и гостеприимными. Минлань чувствовала себя так, будто после долгих лет заточения в темнице, наконец, получила долгожданную свободу.

Они хорошо поладили с Пиньлань и, как оказалось, разделяли множество взглядов. Первая была весьма активной и задорной девчушкой, а вторая не переставала подкидывать новые идеи, чем бы заняться, так что они идеально дополняли друг друга. Также в их компанию затесался Тайшен, который уже давно привык к доминантному характеру младшей кузины, и они вместе веселили всё поместье Шэн. Когда Минлань отправилась на рыбалку, Пиньлань вызвалась накопать червей, а Тайшен крутился рядом, неся корзину для рыбы и постоянно причитая:

— Осторожнее, не оступись! Там скользко.

Или:

— Не заходи дальше!

Когда Пиньлань захотела половить воробьев, Минлань помогала ей переделать совок для мусора в подобие силков, подперев его палкой, а также разбросать зерно в качестве приманки. Тайшен же должен был вовремя дернуть за верёвку, прячась за стеной...

Ли Ши была ответственна за подготовку к свадьбе, поэтому попросила свою невестку Вень Ши вернуть их в дом. Но куда уж ей было тягаться с характером Пиньлань! А ругать очаровательную Минлань она бы и при желании не смогла, поэтому позволила им играть дальше.

— Дай им порезвиться. Они же дети, в конце концов! Лучше пусть бегают и веселятся, чем скучают здесь, сидя, как истуканы, — выручила их старшая пожилая госпожа Шэн.

Видя, как расстроилась Ли Ши, бабушка Шэн хотела уж было сделать выговор Минлань, но, увидев её, розовощекую и радостную после стольких забав, махнула на это рукой и лишь вздохнула:

— Я знаю, что жена племянника тоже души не чает в девочках. Вот только если их не дисциплинировать с малых лет, в будущем их ждут страдания. Пожалуйста, отнеситесь к ним с

пониманием и позвольте им поиграть ещё несколько дней. А после свадьбы Чанву возьмитесь за этих двух дикарок как следует.

Пиньлань стояла в сторонке, повесив нос, так как старшие должны были её ругать, но услышав слова пожилой госпожи Шэн, она тотчас буквально засияла от радости, за что схлопотала укоризненный взгляд от матушки.

Уставшие после длительного путешествия, бабушка Шэн и старшая служанка Фан попросили Минлань заняться их багажом и собрать список всех подарков, которые они получили от родственников, так как у неё уже был опыт ведения хозяйства, ведь когда они жили в префектуре Ден, она долгое время помогала служанке Фан. Пиньлань дулась и ворчала, потому что смогла провести лишь два дня с ней. Но увидев, как вежливо докладывали о проделанной работе служанки — и молодые, и пожилые — и как четко исполнялись указания Минлань, Пиньлань удивлялась и восхищалась ею.

— Я тоже как-то помогала сестрице Вень Ши по хозяйству, но прислуга постоянно дразнила меня и отлынивала от работы. Меня это так расстраивало. А что ещё хуже, матушка не поддержала меня, а наоборот — отругала за то, что я не справилась со своей задачей... У тебя есть какие-то особенные секреты? — напрямую спросила Пиньлань.

Минлань, конечно же, прекрасно понимала её боль. За эти дни она успела понять натуру Пиньлань, поэтому спросила:

— Дорогая сестра, дай угадаю: перед тем, как приступить к своим обязанностям, ты не спрашивала старшую служанку, как она разбиралась с такими инцидентами?

— Нет, — ответила та. — Матушка и сестрица уже всё мне объяснили, зачем спрашивать ещё и служанок?

— В таком случае, думаю, ты пыталась справиться с их непослушанием сама, не позвав старших служанок? — продолжила Минлань.

— Эти старшие служанки со мной совсем не считаются, возомнив себе невесть что только потому, что они в милости бабушки и матушки, — согласно кивнула Пиньлань. — К тому же, многие ситуации можно легко решить одним приказом напрямую, зачем тогда впутывать ещё кого-то?

Когда Минлань услышала это, выражение её лица стало нечитаемым. Пиньлань, заинтригованная, тотчас стала упрашивать её объяснить, в чём дело. Та же лишь улыбнулась:

— Слуги привязаны к хозяевам по документам. Разве бы они посмели вести себя вызывающе со своей госпожой? Нет, они скорее выберут быть послушными и следовать установленным правилам, чтобы избежать неприятностей. Когда столкнешься с чем-то подобным в будущем, сразу зови домоправительницу и узнай у неё, как принято разбираться с такими ситуациями. И

по возможности следуя этим порядкам. Свои новшества можешь вводить лишь в том случае, если старые порядки тебе придутся уж совсем не по душе. Но никогда не самовольничай и не давай слугам понять свой план. Сначала посоветуйся с матушкой или сестрицей, пусть они оценят твой метод и скажут, сработает ли он.

— Матушка всегда ко мне придирается, я не люблю ходить к ней за советами, — поморщившись, пожаловалась Пиньлань.

Минлань сильно потянула Пиньлань за нос, чтобы вернуть её лицу нормальное выражение, и серьезным тоном объяснила:

— Любая деятельность в поместье имеет свои порядки. Откуда тебе знать, что твоё решение — самое лучшее? У тётушки большой опыт ведения хозяйства, так что она сразу сможет определить, хороша ли твоя идея, и тебе же будет лучше, ведь тогда ты не совершишь ошибку. Что ещё важнее, в общем деле каждая служанка выполняет свою часть на разных стадиях. А ты всю ругаешь и наказываешь их, а потом ожидаешь от них уважения? Его не будет. Естественно, они будут открыто или исподтишка делать всё, чтобы испортить твоё дело. Но если сперва посоветуешься с бабушкой или матушкой, то какими бы умными или уважаемыми ни были служанки, им не удастся тебя ни в чём обвинить.

Видя, что её слова не до конца убедили Пиньлань в неправоте, Минлань добавила:

— Вести хозяйство — нелёгкое дело. Знаешь, как говорят: «Первые три года управления поместьем тебя будут ненавидеть даже кошки и собаки». Если тебя пугают трудности, можешь тогда не браться за дело. Но если хочешь достичь успеха, не принимай каждую мелочь близко к сердцу. Сейчас ты ещё незамужняя, живешь под крылом твоей бабушки и матушки. А вот ужиться со свекровью и другими невестками, когда выйдешь замуж, в разы сложнее.

Некоторые вещи Минлань решила не озвучивать. Будучи дочерью наложницы, ей самой пришлось бы столкнуться с гораздо худшим отношением. Справляться с Жулань и Молань было непросто, да и Ван Ши не рвалась ей на помощь. Поэтому для себя она сделала вывод, что чем больше ответственности на тебе лежит, тем больше рискуешь ошибиться. Не столкнуться с трудностями можно было лишь в том случае, если уж совсем ничего не делаешь.

Работник всегда желает трудиться как можно меньше, но получать за это как можно больше, тогда как шеф хочет тратиться по минимуму, но при этом загрузить работников как можно большим количеством заданий. Так всегда было, есть и будет, независимо от ситуации. Какой бы способной ни была хозяйка, у неё обязательно будут проблемы, если её методы управления пойдут вразрез с интересами слуг.

Конечно, легко управлять поместьем с бюджетом в сто тысяч лян серебра, тогда как реально задействуется лишь десять тысяч. Когда работа несложная, регулярно выдаются высокие зарплаты с доплатами за переработки, ежегодные премии и отпуска трижды в год, госпожу будут хвалить и превозносить до небес за доброту и милость, если она, конечно, сама по себе не полная дура. Но когда в твоих руках поместье с бюджетом в десять тысяч и реальным

расходом в сто тысяч, плюс если брат мужа купит наложницу за восемьсот лян серебра, а другая невестка устроит вечер чтения поэзий и растратит ещё пятьсот, или свекровь внезапно вздумает пожертвовать тысячу в храм, плюс с тысяча человек прислуги, которым нужно платить, а муж ни в зуб ногой, откуда берутся деньги, то справедливой соперницей госпоже такого поместья могла бы стать лишь небесная фея, которая умеет превращать пыль в золото.

Вести хозяйство нужно разумно, не выходя за пределы финансовых возможностей, без транжирства или излишней скупости. Для поддержания порядка обязательно нужно установить строгие правила для слуг, и лишь в некоторые моменты можно проявить снисходительность к их ошибкам, даже если это принесёт некоторые неудобства.

На самом деле, Пиньлань была очень смыслёной, просто она устала от постоянных нравоучений своей матери. Вень Ши же никогда не объясняла ей все в таких подробностях, так как находила неуважительным по отношению к свекрови вступать в воспитание её дочери. Последовав совету Минлань, она тотчас стала наблюдать за тем, как её матушка ведет хозяйство: то велит служанкам пересчитать приданое, то выдает вознаграждения, то занимается подготовкой торжества... то раздает новые и новые указания целому вороху служанок, которые приходят к ней с очередными отчётами о заданиях. Увидев, как тяжело на самом деле трудится мать изо дня в день, Пиньлань притихла на несколько дней, занявшись каллиграфией и шитьём вместе с Минлань и не устраивая никаких выходов.

Ли Ши очень обрадовалась, увидев, что её дочь так хорошо себя ведёт. Как-то на днях она очень удивилась, заметив, что Минлань легко подсчитывает количество подарков на пальцах, в крайнем случае для упрощения делает несколько дополнительных пометок на бумаге, а к счётам даже не притрагивается! То же касалось и распределения других указаний служанкам. А ведь она лишь маленькая девочка. Но затем её взгляд падал на её собственную дочь, которая постоянно бегала за Минлань и ныла: «Ну, долго ты ещё? Пойдем играть!» Такой контраст между поведением девочек сильно беспокоил Ли Ши.

Ко дню свадьбы поместье Шэн полностью преобразилось. Даже униформа слуг поменялась. Пиньлань радостно носилась по дому, ища приключений, и непременно таская за собой Минлань. Под оживлённые звуки гонгов и барабанов в поместье Шэн на белом коне въехал братец Чанву, облачённый в красные одеяния жениха. За ним вошла вся свадебная процессия.

— Ты только посмотри на второго братца! У него такая дурацкая улыбка от уха до уха, как у него ещё рот не треснул! — трясла Минлань за плечо, шепнула Пиньлань. Минлань согласно кивнула — Чанву действительно выглядел смешно, но его можно было понять.

Так как старшая пожилая госпожа Шэн не разрешала мальчикам брать наложниц, их всех женили рано, пока те не успели натворить глупостей по молодости. Но Чанву долгое время не везло с женитьбой. Когда ему исполнилось пятнадцать, старшая пожилая госпожа и Ли Ши так долго пытались подобрать ему подходящую пару, что, в конце концов, им даже пришлось рассматривать кандидатуры дочерей кухарок, возчиков и конюхов. Но, естественно, они не хотели опускаться настолько низко, чтобы родниться с простолюдинами, поэтому ждали дальше, пока, наконец, не подвернулась хорошая возможность. К тому времени Чанву уже было двадцать один. И, конечно же, его женитьба на дочери Кан была очень на руку Чанбаю.

Минлань также повстречала отца Тайшена, своего дядюшку. Его звали Эрню, что натолкнуло её на мысль, что у него должен быть старший брат по имени Даню. Впрочем, не это было важно. Интереснее история, почему их так называли. Накануне родов их матери приснился сон, что кто-то дарит ей двух молодых быков. Этот дядюшка-бычок оказался очень дружелюбным и, к тому же, очень уважал семью своей жены, и помогал её брату с организацией свадьбы не жалея сил.

А вот муж сестрицы Шулань, Сунь Чжигао, Минлань совсем не понравился. Хоть он был красив внешне, вёл себя настолько надменно, что, казалось, его глаза находились на лбу — так свысока он смотрел на всех.

Позже она узнала, что он родом из Юяна, и ещё в детстве был признан гением, потому что смог сдать экзамен и стать сюцай в возрасте всего лишь двенадцати лет... и до сих пор оставался на этом же уровне. Вся его кичливость испарилась, стоило ему узнать, что отец пожилой госпожи Шэн обладал титулом Хоу, а все её дети и внуки впоследствии тоже стали чиновниками.

Незамужним девушкам не подобало встречать и развлекать гостей, поэтому Пиньлань и Минлань не позволили прийти на свадьбу. Пиньлань пыталась всячески отвлечь слуг от входа в гостевой зал, чтобы тайком пробраться на праздник, но Минлань её не поддержала и вместо этого потащила в сад любоваться цветущими деревьями, которые в честь торжества тоже претерпели некоторые изменения в виде новой стрижки. Ли Ши знала, что дочь тоже хочет повеселиться, поэтому, несмотря на всю занятость, выкроила минутку и отправила к ней служанку, чтобы та позвала её в гостевой зал для женщин составить компанию старшей пожилой госпоже.

— Дочки третьего дядюшки тоже там? — поинтересовалась Пиньлань.

— Да, моя госпожа, а также замужняя госпожа Сюлань и Юэлань из соседнего округа, — с улыбкой ответила служанка.

Услышав это, Пиньлань тотчас погрузилась и отказалась:

— В таком случае, я не пойду.

— Но так нельзя, моя госпожа. Госпожа Ли Ши приказала... — заволновалась служанка.

Увидев её беспокойство, Минлань решила спасти ситуацию:

— Можешь вернуться к своим обязанностям, я сопровожу твою госпожу туда.

Служанка знала, что юная госпожа послушает Минлань, так как та непременно находила способ убедить её сделать что-то, несмотря на то, что они были знакомы всего ничего.

Поэтому, поблагодарив её, девушка вернулась.

— Зачем ты пообещала ей, что отведёшь меня? Я никуда не пойду, — глядя на Минлань, возмутилась Пиньлань.

— Просто мне это несложно. А вот тётушка слишком хорошо знает, как ты любишь создавать неприятности, поэтому она обязательно пришлёт ещё служанок, чтобы напомнить тебе о приглашении ещё раз, а то и отвести тебя туда лично. Это лишь вопрос времени, — будничным тоном напомнила ей Минлань.

Зная жёсткий нрав матери, Пиньлань испугалась.

— Я терпеть не могу дочерей третьего дядюшки. Сестрица Сюлань еще ничего, а вот Хуэйлань — ты с ней уже встречалась — просто невыносима. Но Юэлань, дочь наложницы, хуже всех их вместе взятых...

Минлань медленно повела Пиньлань к главному залу, попутно расспрашивая:

— А почему они тебе так не нравятся? Что между вами произошло?

— Это просто ты еще не сталкивалась с их наглостью! — следуя за Минлань, без задней мысли жаловалась Пиньлань. — Когда я была совсем маленькой, третья тётушка привела трёх своих дочерей в наш павильон, заявив, что девочек следует растить в достатке, а в их семье тогда были трудные времена. С тех пор, как они тут появились, мы со старшей сестрицей только и страдали. Поведение сестрицы Сюлань ещё можно понять, она всего лишь пыталась защититься. Но Юэлань создавала неприятности, когда только можно и нельзя, забирала себе мою одежду и воровала заколки у старшей сестры. И если я жаловалась маме, то она начинала ходить повсюду и бесстыдно рыдать, что это мы её обижаем!

— Она ворует? — Минлань была в шоке.

Пиньлань буквально кипела от ярости, вдаваясь в такие неприятные воспоминания.

— Да хуже, чем просто ворует! Юэлань выжидала, когда в покоях старшей сестры никого не будет, и рылась в её вещах, забирая себе всё лучшее. И она никогда это не возвращала. Но старшая сестрица была слишком мягкой, чтобы хотя бы пожаловаться на неё, так что Юэлань настолько обнаглела, что позволила себе воровать даже из покоев матушки! Мама пару раз спустила ей подобное с рук, так как любая девочка хочет прихорошиться, вот и она заметила себе парочку украшений. Но на этом Юэлань не остановилась и пошла ещё дальше, стащив документы на собственность некоторых земель, включая это наследственное поместье. Матушка была просто в бешенстве!

Минлань была заинтригована и тотчас стала расспрашивать:

— А что случилось дальше? Твоей матушке удалось вернуть документы?

Обрадовавшись такому вопросу, Пиньлань с удовольствием ответила:

— Тогда Юэлань должна была выйти замуж через два месяца и думала, что матушка не посмеет предъявлять ей какие-то претензии, чтобы не испортить помолвку. Но мама поступила иначе: сначала она пригласила её к нам и приняла с большим гостеприимством, а затем отправила семье её будущего мужа письмо о том, что Юэлань сильно заболела, поэтому свадьбу придётся отложить на полгода. После этого она заперла эту воровку в её покоях и не выпускала, как бы ни умоляли или возмущались третий дядюшка и тётушка. Но он сам не был заинтересован раздуть из этого происшествия большую проблему, поскольку боялся, что это приведёт к разрыву помолвки. Так матушка и держала её взаперти много дней, пока Юэлань, наконец, не вернула документы. А знаешь, в чём тут соль? Юэлань даже ничего не рассказала своему отцу, и всё это время держала документы у себя среди нижнего белья, собираясь забрать их с собой в семью мужа.

Когда Пиньлань закончила свой эмоциональный рассказ, Минлань была настолько поражена, что лишь подумала: «И правда, тихие воды глубоки! Я бы никогда не подумала, что наша добродушная на вид тётушка на самом деле настолько решительная!»

Увидев такой интерес со стороны Минлань, Пиньлань воодушевилась ещё больше и продолжила:

— А с Хуэйлань мы дрались просто бесчисленное количество раз! Вот, взгляни на этот шрам! Он появился у меня пять лет назад после того, как она толкнула меня на камень. К счастью, я успела сгруппироваться, и поэтому не сильно покалечилась во время падения, но могло быть гораздо хуже, — она тотчас закатала рукав, показывая шрам цвета смолы в виде сморщенной углубленной полоски. Она добавила со злостью:

— После этого её тотчас отправили домой. Какая неблагодарная девчонка!

Хуэйлань была старше Пиньлань на три года. Страшно представить, как у неё только рука поднялась так жестоко поступить. Один только вид шрама с дюжину сантиметров длиной приводил Минлань в ужас. Как же Пиньлань было больно! Потянув её рукав вниз, она стала её успокаивать:

— Я слышала от твоей матушки, что сестрица Хуэйлань на самом деле добрая. Она хорошо заботится о муже и детях, в их семье царит спокойствие и гармония, а это значит, что учения тётушки не прошли даром.

Услышав это, Пиньлань, наконец, улыбнулась:

— Да это всё потому, что мама однажды её выручила. Тогда сестрица Хуэйлань со скоростью света прибежала к моим родителям и кланялась до земли, слезно умоляя их убедить её отца не

выдавать её за старого злобного скупердя. Матушке стоило огромных трудов устроить брак с её нынешним мужем. Но ему не очень везло, он много раз пытался сдать государственный экзамен — и каждый раз проваливал. Если бы отец не покровительствовал ему, он бы не смог стать учителем в доме чиновника из соседнего округа.

— Дядюшка и тетушка очень добры, столько помощи оказали своим племянницам, — согласно закивала Минлань. — Э-э-э... а почему они не пристроили и старшего братца Сунь Чжигао (мужа Шулань) учителем куда-нибудь?

— Ха! Да потому, что много лет назад нашему дорогому и непревзойденному старшему братцу гадалка сказала, что он станет премьер-министром. И с того момента он свято верит, что сможет на отлично сдать региональный и государственный экзамен. Как же он снизойдет до столь скромной должности, как учитель при доме чиновника? Он уже несколько раз отказывался, хотя отец предлагал ему помощь. Остаётся лишь надеяться, что везения у него столько же, сколько и амбиций!

Её сарказм очень позабавил Минлань, и она подумала: «Если бы Пиньлань жила в двадцать первом веке и написала статью под названием «Эксклюзивное шоу от моих прибабахнутых родственников», то она в мгновение ока разлетелась бы по интернету и полюбилась бы бесчисленному количеству читателей».

К тому времени они успели добраться до двери в главный гостевой зал, где их уже выглядывала служанка. Увидев их, она очень обрадовалась и поспешила сообщить:

— Моя госпожа, наконец-то вы пришли! Пожилая госпожа уже много раз спрашивала о вас и даже подумывала еще раз отправить за вами служанку.

— Да не ной ты! Здесь я, здесь! — хорошенько выговорившись, Пиньлань была в куда более добром расположении духа, и тотчас потащила за собой Минлань, проходя в помещение. Не успела служанка поднять занавеску, как из зала раздался незнакомый голос пожилой женщины:

— ...так отдай Минлань за моего племянника!

Ошарашенная Пиньлань невольно оглянулась на Минлань. Та же неведомо как выдавила из себя нервную улыбку и вздохнула:

— А помнишь, что говорила тетушка, когда наказала тебя, приказав переписывать книги? Если несчастью суждено быть, то оно в любом случае придёт, как ни уклоняйся. Ну, что же, пойдём, нам туда.

Комментарий к Глава 47. Сестрица Сюлань, сестрица Хуэйлань, сестрица Юэлань.

1) На китайском “эрню” буквально означает “второй бык”, а “даню” — “первый или старший бык”. Поэтому Минлань сделала вывод, что поскольку имя ее дядюшки — Второй Нью, то у него, скорее всего, есть старший брат по имени Первый Нью.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645624>